

путствовавшие ему «Черепки» и мн. др. произведения поэта.

В годы Великой Отечественной войны, эвакуировавшись из осажденного Ленинграда в начале блокады, А. интенсивно работала. Широко известными стали ее патриотические стихи «Клятва» (1941), «Мужество» (1942): «Час мужества пробил на наших часах, / И мужество нас не покинет». Все военные годы и позже, вплоть до 1964, шла напряженная работа над «Поэмой без героя», которая стала центральным произведением в ее творчестве. Это широкое полотно эпико-лирического плана, где А. воссоздает эпоху «кануна», возвращаясь памятью в 1913. Возникает предвоенный Петербург с характерными приметамы того времени; появляются, наравне с автором, фигуры Блока, Шалапина, О. Глебовой-Судейкиной (в образе Путицы-Психеи, бывшей одной из ее театральных ролей), Маяковского и др. А. судит эпоху, «пряную» и «гибельную», грешную и блестящую, а заодно и себя вместе с нею. Поэма широка по размаху времени — в ее эпилоге возникает мотив воюющей с фашизмом России; она многопланова и многослойна, исключительно сложна по своей композиции и подчас зашифрованной образности. В ней с полной силой выразился историзм мышления А.

В 1946 известное постановление «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» вновь лишило А. возможности печататься, но поэтическая работа, по ее словам, все же никогда не прерывалась. Постепенно происходило, хотя и медленно, возвращение на печатные страницы, и ее стихи вновь вызвали восхищение своей худож. силой и неувядающей свежестью слова. В 1964 ей была вручена в Италии премия «Этна Таормина», а в 1965 присуждена в Оксфорде почетная докторская степень. Последней книгой А. оказался большой сб. «Бег времени» (1965), ставший главным поэтическим событием того года и открывший мн. читателям весь огромный творческий путь поэта — от «Вечера» до «Комаровских набросков» (1961).

Подлинным триумфом в посмертной судьбе А. стал ее 100-летний юбилей, широко отмеченный страной и — по решению ЮНЕСКО — во всем мире.

А. — классик русской лит-ры. Впервые в лирике, в любовной мольбе так мощно зазвучала эпоха. Неповторимы масштабность поэтической личности А., ее тончайший и всегда открытый многообразным звукам мира художнический слух, ее воспаленная совесть. Творчество А., связанное с исканиями и до-

стижениями мировой поэзии XX в., в т. ч. и поэтическим авангардизмом, продолжившее новаторские пути в словесном искусстве, является вместе с тем живым продолжением национальной русской лит-ры, оно прочно и глубоко укоренено в ней.

Соч.: Соч.: в 5 кн. / сост. и примеч. Р. Д. Тименчика и К. М. Поливанова. М., 1989; Соч.: в 2 т. М., 1990; СС: в 6 т. / сост., комм. Н. В. Королевой. М., 1998–2002; Стихотворения и поэмы / сост., комм. В. М. Жирмунского. Л., 1976. (Б-ка поэта. Б. серия); Стихотворения и поэмы / сост. и прим. Н. А. Жирмунской. Л., 1984. (Б-ка поэта. М. серия); Стих. и поэмы / вступ. статья и сост. А. И. Павловского; прим. М. М. Кралина. Л., 1989; Узнают голос мой...: Стихотворения. Поэмы. Проза. Образ поэта / вступ. статья Л. А. Озерова; сост. и комм. Л. А. Озерова и Н. Н. Глан. М., 1989; Записные книжки (1958–1966). М.; Турин, 1996.

Лит.: Эйхенбаум Б. Ахматова: Опыт анализа. Пг., 1923; Виноградов В. О поэзии Ахматовой: Стилистические наброски. Л., 1925; Жирмунский В. М. Творчество Ахматовой. Л., 1973; Павловский А. И. Анна Ахматова: Жизнь и творчество. М., 1991; Хейт А. Анна Ахматова. Поэтическое странствие. Дневники. Воспоминания. Письма. М. 1991; Лукницкий П. Н. Асумана. Встречи с Анной Ахматовой: в 2 т. Париж. 1991–97; Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. Т. 1–3. М., 1996–97; Петербург Ахматовой: семейные хроники. Зоя Борисовна Томашевская рассказывает. СПб., 2000.

А. И. Павловский

АЧАИР Алексей (настоящее имя Алексей Алексеевич Грызлов) [5(17).9.1896, ст. Ачарская близ Омска (по др. данным — Омск) — 16.12.1960, Новосибирск] — поэт.

Родился в семье офицера Сибирского казачьего войска. В 1914 окончил Омский кадетский корпус. Отказавшись от военной карьеры, поступил на инженерное отделение Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии в Москве, где проучился 3 года. А. не принял революции 1917. Участник Белого движения. С отступающими войсками А. В. Колчака совершил Сибирский Ледяной поход по тайге. После поражения армий Колчака скитался (Китай, Корея, Филиппины) (См.: Мелихов Г. В.— С. 163). В 1922 оказался во Владивостоке, редактировал дальневосточную газ. «Последние новости». В 1923 вместе с отцом эмигрировал в Харбин, где постоянно жил до сент. 1945. Служил секретарем образовательного отдела харбинского Христианского союза молодых людей, занимался лит. и педагогической деятельностью. Издал брошюру «Христианский союз молодых людей в Харбине» (1923). Как пи-

сал А., Христианский союз был «центром культуры христианского, рыцарского русского братства» (Мелихов Г. В.— С. 165–166). Лозунг союза — «Бог, Родина, честность», цель — гармоническое развитие личности.

В 1926 А. организовал и возглавил лит. объединение «Чураевка» (первоначально — «Молодая Чураевка»). Оно названо в честь русского поселения Чураевка в Америке (штат Коннектикут), основанного писателем Г. Д. Гребенщиковым, автором романа-эпопеи «Чураевы» о сибирских старообрядцах (см.: Штейн Э. Поэты русского Китая // Новый ж. 1966. Кн. 206. С. 141). В здании Христианского союза по четвергам собирались писатели, художники, музыканты для дискуссий, концертов, спектаклей. С этим «чураевским питомником» (выражение Ю. Крузенштерн-Петеретц), просуществовавшим почти 10 лет, связана судьба многих поэтов дальневосточной ветви русской эмиграции: Л. Андерсен, М. Волина, В. Перелешина, Л. Хаиндровой и др. «Чураевка» оказала большое влияние на молодежь русского Харбина. В течение 10 лет (1925–35) А. издавал газ. «Чураевка», где регулярно печатал свои стихи и произведения членов лит. объединения.

В 1931, когда Харбин был оккупирован японскими войсками, многие «чураевцы» переехали в Шанхай. А. оставался в Харбине, продолжая руководить «Чураевкой». В этом же году под редакцией А. был издан коллективный сб. харбинских поэтов «Семеро». В 1933 А. отказался от руководства «Чураевкой» из-за разногласий с отколовшейся группой поэтов, ставших именовать себя «Молодой Чураевкой». (Под таким названием в 1932 выходил журнал; выпущено 6 номеров. Продолжением его стал издаваемый А. с конца 1933 по конец 1934 ж. «Чураевка»; вышло 7 номеров.)

В сент. 1945, после вступления Красной Армии на территорию Северо-Восточного Китая, А. был арестован и принудительно депортирован в СССР. 10 лет провел в воркутинских лагерях. После освобождения в 1955 жил в г. Байкин Красноярского края, позднее — в Новосибирске, преподавал пение, вел кружки эстетического творчества в средней школе. Как и в лагере, не оставлял лит. занятий. 3 стих., относящиеся к 1950-м, впервые опубликованы в антологии «Харбин. Ветка русского дерева» (Новосибирск. 1991). А. умер на работе от сердечного приступа.

У А. рано проявился поэтический и музыкальный дар. Стихи он начал сочинять с 8–9 лет. Впервые свое стих. А. опубликовал студентом Петровско-Разумовской академии

в ж. «Дело Сибири». В 1918–19 его стихи, посвященные «малой родине», печатались в ж. «Отечество» (Новониколаевск), «Иртыш», в газ. «Наша заря» (Омск).

В 1925 в харбинском изд-ве содружества поэтов «Медитат» вышла поэтическая книга А. под названием «Первая», куда вошло 34 стих. Ставшее знаменитым стих. **«Эмигранты»**, последние строки которого — «Не согнула судьба нас, не выгнула, / Хоть пригнула до самой земли, / И за то, что нас Родина выгнала, / Мы по свету ее разнесли» — часто цитировалось эмигрантскими авторами. В. Янковская использовала их в качестве эпиграфа к своему сб. «По странам рассеяния». В 1937 казачий поэт А. Перфильев внимательно следивший за творчеством А., вспоминал: «Лет 12 назад <...> писал я о его сборнике стихов <...> Хорошо помню сборник, его темы и сущность, его тревоги и надежды». (Для Вас. Рига. 1937. № 17. С. 29). Рецензенты единодушно признавали поэтический дар А., в то же время отмечали, что в его стихах угадывается подражание Н. Гумилеву и С. Городецкому (См.: Баженова Т. Ачаир. Первая Медитат // Русский голос. Харбин. 1925. № 3191).

Последующие поэтические книги А. появились 12 лет спустя, хотя он не переставал печататься в изд. русского Харбина — лит.-худож. ж. «Рубеж», «Лучах Азии» и др. В 1929 в пражском альм. «Вольная Сибирь» (№ 5, 6/7) появилась большая поэма А. **«Казачи»**. В 1933 стихи А. были опубликованы в коллективном сб. «Парус», в 1936 — в первой поэтической антологии русского зарубежья «Якорь» (Берлин).

А. выступал на вечерах и концертах. Свои стихи он «всегда читал нараспев и любил декламировать их под музыку собственного сочинения» (Резникова Н.— С. 391). Музыкальность А. отмечали мн. мемуаристы. «Он <...> сам подбирал к своим стихам музыку <...> В музыке, в стихах, которые, казалось, лязгали, как копыта на мерзлом снегу, слышалась летевшая на конях, не покорившаяся красным казачья Сибирь» (Крузенштерн-Петеретц Ю. Чураевский питомник // Возрождение. 1968. № 204. С. 51). Популярности А. во мн. способствовала его музыкальность. Мн. популярные песни для харбинской молодежи написаны на слова А. (**«На востоке заря, нам пора уходить от родного костра...»**, **«Нам, братья, ушедшие в дальнюю новь...»** и др.). Оригинальная внешность А. как и его стихи, притягивала к нему поклонников. «Внешность его никак не соответствовала его происхо-

деню. Тонкий в кости, изящный, с золотой шапкой вьющихся волос, хороший пианист, он скорее походил на рафинированного эстета петербургских гостиных, чем на сибирского казака» (Волин М. Русские поэты в Китае // Континент. 1982. № 34. С. 339).

Вторая книга стихов А. **«Лаконизмы»** вышла в 1937 в харбинском изд-ве с таким же названием. А. Перфильев отмечал: «Спасение Ачаира в его талантливости. Сжатость его не искусственна, ритм четок, мысли углублены и заострены, а иные четверостишия говорят больше, чем целые поэмы. Строго говоря это не стих, а афоризмы, стихотворные эпиграфы на могилах чувств и переживаний <...> В его стихах ясная умудренность, сдержанность. Улыбчивая, чуть тронутая инеем грусть. И большая усталость <...> В сборнике нет бодрости, хотя и нет отчаяния. И это грустно, потому что граничит с равнодушием» (Перфильев А. Для Вас. 1937. № 17. С. 29; см. также отзыв: Аргус [Айзенштадт М.] // Рубеж. 1937. № 16. С. 3).

В большинстве своем четверостишия в **«Лаконизмах»** — философского содержания. Например, «Как обольстительны бывают дали! / Как к ним спешим! / Мы радостны в пути... / Но вдруг / Обрыв... Куда теперь идти? / Мы верных троп не наблюдали» (**«Тропы»**). В дальнейшем к форме «афоризмов» А. не обращался.

В 1938 увидела свет третья книга А. **«Полынь и солнце»**, которой предпослан эпиграф: «От стремени — к стремени, от сердца — к сердцу». На титульном листе указано вымышленное изд-во «Стремя». Из 28 стих. более половины — о Сибирском крае, казачестве. Среди них — **«Вселенская Русь»**, **«Родные травы»**, **«На моей земле»**, **«Казачьи реки»**, **«Атаман на страже»** и др.

В 1939 в Харбине вышел четвертый, самый известный сб. стихов А. **«Тропы»**, куда вошли стихи-воспоминания о прошлом: «О вьющемся снеге, / О радостном беге / Сибирских салазок / С горы ледяной, / О девичьем смехе, / О лунности сказок / Над снежной страной» (**«Взгрустнулось»**); элегические раздумья о горькой эмигрантской судьбине, о смысле жизни: «Без ветра покойно молчала / Лазурная стылая высь... / На взмыленной тройке промчала / Сверкнувшая звездами жизнь».

Оценивая сб. с точки зрения особенностей поэтики, Перфильев писал: «Алексей Ачаир радуется и волнуется. Свежесть сравнений, умелое пользование рифмами по созвучию, стремление к обновлению форм сочетает

его у него с простотой и ясностью. Он не загораживается от мира поэтической дымовой завесой и, стремясь к новому, не ломает старого. В нем заметен здоровый постепенный рост полнокровного дарования» (Для Вас. 1939. № 9. С. 28; см. также: Пильский П. [Рец.] // Сегодня. 1939. 17 апр. С. 6; Осокин С. [Андреев]. [Рец.] // Русские записки. Париж. 1939. № 7).

В статье «Харбинские писатели и поэты», помещенной в ж. «Рубеж» (1940. № 6), автор отмечал, что в сб. «Полынь и солнце», «Тропы» голос А. «уже звучит определенно, уверенно — это голос зрелого поэта, поэта степей, широких просторов, мужества, идеализма, полетов „на снежные высоты“ чести, верности и рыцарства <...> В жизни — проза и однообразие, — „ни сказок, ни фей“, но в творчестве эта же самая жизнь горит, как радуга» (Цит. по: Мелихов Г. В. — С. 163). В статье устанавливалось поэтическое родство А. с И. Северяниным и М. Цветаевой.

Середина 1930-х — начало 1940-х — время высокой творческой активности А. Он начинал обретать известность у эмигрантского читателя, печатался в парижских и пражских изданиях. В 1942 в нью-йоркском лит.-худож. сб. было напечатано стих. А. **«Оазис»**.

В 1943 был издан последний сб. поэта **«Под золотым небом»**. В некоторых стихах его встречается экзотика (шаманы, тайфуны, кумирни и т. п.), обусловленная силой поэтического воображения, устремленностью к романтическим странствиям по древним странам: «... но я, как и прежде, скитаюсь по Азии древней. / Цветные одежды. Кумирни. Пустыни. Дворцы...». А., как и мн. поэты старшего поколения Русского зарубежья, испытал благотворное влияние традиций классической поэзии, искал и др. животворные родники, способные питать его стих. «Музыкальность поэта, — писала знаток русского Харбина Е. П. Таскина, — по-видимому, определила своеобразную поэтику его стихов: они легки, изящны, напевны (особенно „Пичуга“, „Взгрустнулось“ и др.). В них звуковое очарование ритмики, хотя на некоторых лежит печать эстетизма, отвлеченности от реальной жизни, — он черпал поэтические интонации из эпохи, среды, в которой жил» (Харбин. Ветка русского дерева. С. 15). Некоторые стихи А. не лишены черт импрессионистической поэтики.

В осмыслении казачьей темы А. близок поэтам-современникам: М. Волковой, Н. Евсееву, А. Перфильеву, Н. Туроверову. Мотив родины и изгнания в их творчестве (как и во-

обще у поэтов первой волны эмиграции) — определяющий. А. хранил верность своей «малой родине» — взрастившей его Сибири. Однако в его стихах, в отличие от стихов казачьих поэтов, иногда прорывалась оптимистическая нота: «Пусть во мраке полночи / нам надежды нет, — / сердце светом солнечным / бережет рассвет». О чертах творческой индивидуальности А. хорошо сказал близко знавший его В. Перелешин: «Алексей Ачаир — поэт разнообразный, от тем казачьих пришедший к темам стихийного движения России на восток, поэт доброй воли и гуманности, часто умевший облечь свои замыслы в одежды великой гармонии и музыкальности. В его менее удачных вещах преобладает нота назидательности, но мы оцениваем поэта не по его срывам, а по его способности иногда приблизиться к совершенству» (Пере-

лешин В. Русские дальневосточные поэты // Новый ж. 1972. № 107. С. 256).

Соч.: Стихи // Харбин. Ветка русского дерева. Новосибирск, 1991; Стихи // Мы жили тогда на планете другой... (Стихи Русского зарубежья). М., 1994. Кн. 2; Стихи // Вернуться в Россию стихами... Антология. М., 1995. С. 53–55.

Лит.: Резникова Н. В русском Харбине // Новый ж. 1988. № 172–173. С. 385–393; Муранов А., Звягинцев В. За плотно закрытой дверью: Дело Алексея Грызова // Человек и закон. 1992. № 6–7; Таскина Е. Поэтическая волна «русского Харбина»: 1920–1940 гг. // Записки русской Академической группы в США. Нью-Йорк, 1994. Т. 26; Таскина Е. Неизвестный Харбин. М., 1994; Слободчиков В. А. Чураевка // Русский Харбин / сост., предисл. и комм. Е. П. Таскиной. М., 1998; Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 160–166.

В. Н. Запелалов

С. П. Бабаевский

БАБАЕВСКИЙ Семен Петрович [24.5(6.6). 1909, с. Кунье Харьковской губ.— 28.6.2000, Москва] — прозаик.

В 1910 семья переехала в верховья Кубани. Детские и юношеские годы писателя прошли на хуторе Маковецком, который позднее был отражен в его творчестве. Семья Бабаевских вступила в сельскохозяйственную коммуну, которая была организована в 1926. Б. работал избачом в одной из станиц, учился у отца печному ремеслу, был лит. сотрудником районной газ. на станции Отрадная, как разъездной корреспондент исходил станицы и хутора в верховьях Кубани. От начальных лет творчества неопубликованными остались 2 повести.

Первая публикация состоялась весной 1929 в газ. «Советский пахарь» (Ростов-на-Дону): рассказ «**В учениках**». С конца 1920-х сотрудничает в ж. «На подъеме» (Ростов-на-Дону). Печатается в сб. произведений рабочих авторов «Сдаем пробу» (М., 1933), в сб. «Вступаем в строй» (М., 1934). В 1935 поступает на заочное отделение Лит. ин-та им. М. Горького, которое оканчивает в 1939. В 1936 в Пятигорске выходит сб. рассказов Б. «**Гордость**». Перед войной публикует рассказ «**Карагач-Тай**» в ж. «Молодая гвардия», состоялись также публикации в пятигорском и московском альм.

Во время Великой Отечественной войны был корреспондентом газ. «Молодой ленинец», затем «Ставропольской правды». С писателем Эфенди Капиевым побывал в Ку-